

А. Бухарев

Св. пророк Исайя

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. Бухарев**
Св. пророк Исая / А. Бухарев – М.: Книга по Требованию, 2020. – 94 с.

ISBN 978-5-518-09832-9

ISBN 978-5-518-09832-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Обстоятельства служенія Пр. Исаи; современное внутреннее и внѣшнее состояніе избраннаго народа и всего современнаго про- року міра; нужды церкви.

Исаія, книга котораго въ ветхомъ и въ новомъ завѣтѣ признавалась церковію всегда за книгу Слова Божія (*), пророчествовалъ въ Іудеѣ и главнымъ образомъ для іудеевъ (**), но его богоцрсовѣщенный взоръ обнималъ и весь міръ. Посему обратимъ вниманіе на внутреннее и внѣшнее состояніе не только избраннаго народа при Исаи, но и современнаго ему языческаго міра.

Язычники по прежнему предавались суетнымъ помысламъ о божествѣ, продолжая извращать, до-

(*) Изслѣдованія о подлинности книги пр. Исаи, также и пророческихъ книгъ Іереміи, Іезекіиля и Даніила, издаются въ свѣтъ особою книгою.

(**) Исаія пророчествовалъ отъ царя іуд. Озіи до Манассіи, по приказанію котораго онъ, по преданію, былъ *претрени* или переніиленъ. Это было около 760—700 г. до Рождества Христова. Въ это время только еще начинали свое развитіе зародыши грекоримскаго міра, которому долженъ былъ, наконецъ, совсѣмъ уступить свое господственное въ мірѣ значеніе востокъ, приговоренный къ рѣшительной уtratѣ этого значенія уже чрезъ пр. Исаію.

вольно еще не скудное тогда въ челоѣкѣ, ощущеніе — въ самой области естественнаго и чувственнаго — силы Высшей, Владычественной. Язычество — говоримъ о религіи — было во всей силѣ; впрочемъ во время Исаи язычники боготворили тварь уже не столько по увлеченію, какъ напр. было при Іовѣ (*), сколько по привычкѣ и преданію, имѣвшему для нихъ непререкаемую важность и силу. Потому тѣмъ грубѣе и несмыслѣннее является теперь язычество: боготворили самодѣльных истукановъ, побуждаясь къ тому не впечатлѣніемъ величественнаго предмета и внутреннимъ движеніемъ, но обычаемъ и навыкомъ или суевѣрнымъ житейскимъ разсчетомъ, — и однако боготворили усердно, съ слѣпымъ благоговѣніемъ (см. 44 и 46 гл. Исаи) (**).

Когда уже не столько внутреннее, хотя превратное, увлеченіе, сколько обычай и слѣпой навыкъ привязывали язычника къ его самодѣльнымъ божествамъ; то, сколь ни сильна была эта привязан-

(*) Въ кн. Іова самый этотъ праведникъ, между дѣлами своей неизмѣнной вѣрности Богу, указываетъ и на то, что, видя солнце въ его прекрасномъ сіяніи и величественномъ теченіи, онъ не выражалъ предъ нимъ знаковъ благоговѣнія по тайному сердечному обольщенію.

(**) Здѣсь и далѣе въ разныхъ мѣстахъ, мы не приводимъ прямо Исаиныхъ свидѣтельствъ на наши мысли о современномъ пророку состояніи міра; такъ дѣлаемъ во избѣжаніе повтореній. Ниже въ обзорѣни самаго содержанія книги, излагаются во всей полнотѣ мѣста изъ пророч. рѣчей Исаи, свидѣтельствующія именно о такомъ состояніи міра, какое мы здѣсь изображаемъ.

ность, язычникъ чувствовалъ себя уже не слишкомъ зависящимъ отъ своихъ божествъ, — болѣе полагался на себя самаго, чѣмъ на нихъ и, слѣд. честь великихъ замысловъ, успѣхи дѣлъ усволяя главнымъ образомъ себѣ самому. Потому самонадѣянность, превозношеніе и стремленіе къ преобладанію являются господствующими страстями въ языческомъ мірѣ при Исаія. «Силою моею руки, говоритъ ассирійскій завоеватель, я сдѣлалъ сіе и моею мудростію, ибо я уменъ» (гл. 10). Въ надменіи и хвастливости сильно обличаются, въ книгѣ, тиряне, моавитяне, египтяне и проч. Въ нѣкоторыхъ надменіе доходило до превозношенія предъ Богомъ израиелевымъ и до богохульства и соединялось съ беспощадною жестокостію. «Пусть не обманываетъ тебя Богъ твой, — говорилъ Сеннахиримъ чрезъ пословъ своихъ къ Езекии (глав. 37). Вѣдѣ ты слышалъ, что сдѣлали цари ассирійскіе со всѣми землями... Спасли ли ихъ боги народовъ, которыхъ разорили отцы мои?» Съ сего времени преобладающіе на востокѣ народы и начали непрерывно, одинъ за другимъ, домогаться владычества надъ всѣмъ извѣстнымъ тогда міромъ, каковы ассиріяне, потомъ халдеи и такъ далѣе. Само собою разумѣется, что иные изъ языческихъ народовъ болѣе, другіе менѣе растлѣны были разрушительнымъ вліяніемъ язычества. Такъ, напр., халдеи, которыхъ можно назвать возобновителями вавилонскаго царства, пораженные чудомъ возвращенія солнца по случаю болѣзни Езекии, приходили къ сему царю, *да попросятъ его о чудеси, еже случися на земли*

(2 Пар. XXXII; 31). Слѣдовательно, они отчасти отличались отъ прочихъ язычниковъ «невѣждъ, несмысленныхъ», какъ говоритъ объ нихъ Исаія, «которыхъ глаза точно замазаны, чтобы не видать истины» (гл. 44). Но и въ халдеяхъ уже таилась гордыня, готовая наложить на міръ оковы владычества, какъ уже прозирали пророки (самъ Исаія и Михей). И развѣ одному Богу были извѣстны болѣе свѣжіе и благонадежные народы въ языческомъ мірѣ; «не было еще и отпрысковъ» (по выраженію Исаіи) чего-либо лучшаго отъ язычниковъ. Съ гордостію, изсушающею самые глубокіе внутренніе источники нравственной жизни и свѣжести, не могли не соединиться въ языческомъ мірѣ и всякіе другіе виды нравственного растлѣнія.

Не много отрадиѣ этого было духовное состояніе и избраннаго народа. Божій народъ до того теперь уже ослабилъ у себя еократическій духъ, что, по примѣру язычниковъ, п здѣсь хотѣли все дѣлать уже независимо отъ своего Всевышняго царя по собственнымъ соображеніямъ и своими измышленными безъ Бога средствами. Это направленіе, происходящее отъ обольщенія блестящимъ по внѣшности состояніемъ нѣкоторыхъ языческихъ царствъ и отъ соревнованія имъ, было источникомъ нравственной порчи избраннаго народа: ибо такое своевольное самоуправленіе противорѣчило самымъ основаніямъ еократіи, духъ и сила которой состояли, со стороны избраннаго народа, въ предѣльности вѣры въ любовь Божію, избравшую этотъ народъ въ свою особую область. Въ израиль-

скомъ царствѣ, въ послѣднее время его существованія, даже и великими бѣдствіями не вразумлялись обращаться къ Богу—своему истинному Владыкѣ, напротивъ — «въ гордости и надменности сердца, какъ это передаетъ Исаія, говорили: «кирпичи обрушились, построимъ изъ тесаныхъ камней; сикоморы срублены, кедрами замѣнимъ ихъ» (9 гл. 10 ст.). Въ самомъ іудейскомъ царствѣ такъ много полагались на человѣческія силы и способы и такъ мало—на Бога, что даже, когда самымъ сильнымъ образомъ удостовѣрялъ Богъ въ своей помощи, царь іудейскій искалъ себѣ покровительства у язычниковъ и на предложеніе божественной помощи выразилъ совершенную безнадежность въ ней: «не буду искушать Іегову»,—говорилъ Ахазъ Пророку, готовому, какими угодно, знаменіями увѣрить его въ божественной помощи (гл. 7. ст. 11). Что объ этомъ говорить? Даже при наилучшемъ изъ царей послѣ Давида — Езекии — по случаю грозившей опасности отъ ассиріянъ, мимо Бога, искали защиты у египтянъ.

Съ упадкомъ еоократическаго духа въ избранномъ народѣ уже естественно соединялась заботливость болѣе всего о своекорыстномъ устроеніи своего земнаго благополучія, о довольствѣ и выгодахъ житейскихъ, безъ вѣрности Іеговѣ. Отсюда обиды и притѣсненія сильными слабѣйшихъ, рѣшеніе судебныхъ дѣлъ, основанное на корысти, а не на правдѣ, роскошь, невоздержаніе, тщеславіе у богатыхъ и сильныхъ, лицемѣріе у всѣхъ и другіе подобныя пороки—усилились въ обоихъ царст-

вахъ избраннаго народа до крайности; самые судьи, священники и ложно называвшіе себя пророками были вождями въ этихъ порокахъ. Все это съ поразительною силою раскрыто въ книгѣ самага-же Исаи.

При такой невѣрности Іеговѣ, богослуженіе и жертвоприношенія иными совсѣмъ оставлялись, а въ израильскомъ царствѣ, на приглашеніе Езекии къ совокупному съ іудейскимъ царствомъ празднованію пасхи, многіе отвѣчали однимъ смѣхомъ. Другіе тревожимые совѣстію, или только слѣдую обычаю, недостатокъ внутренняго богопочтенія старались вознаградить одною внѣшнею набожностію—приносили богатыя жертвы, или соблюдали и исправляли праздничныя торжества, и этимъ однимъ мечтали исполнить обязанности предъ Богомъ избраннаго народа, дозволяя себѣ всякіе пороки (см. 1 гл. 65 гл.). Духовная язва времени—идолопоклонство, съ прочими видами суевѣрія, имѣли свободный и широкій входъ въ среду избраннаго народа, преданнаго языческому самоуправству и языческимъ порокамъ. Впрочемъ и въ израильтянахъ въ это время замѣчается уже далеко не та страстная увлекаемость къ язычеству, какую видимъ наприм., въ нихъ — во время странствованія ихъ изъ Египта; но суевѣрное увлеченіе къ подражанію язычникамъ—Еврей, утратившіе вѣру въ истиннаго Бога, соединяли съ своекорыстнымъ расчетомъ. Такъ Ахазъ, думая именно привлечь къ себѣ благоволеніе сирійскихъ божествъ, поставилъ въ храмѣ Іеговы жертвенникъ, устроенный

на подобіе языческаго въ Дамаскѣ жертвенника, и отвергъ жертвенникъ Соломоновъ.

По такому несчастному положенію дѣлъ религіи и нравственности въ избранномъ народѣ,—можно уже понять, что обѣтованія о Спасителѣ были забываемы и пренебрегаемы, что сѣни и образы обѣтованной благодати теряли свое живое значеніе въ народѣ. Въ самомъ дѣлѣ, самое недавнее божественное обѣтованіе о Мессіи, какъ царѣ, долженствующемъ произойти изъ царственнаго рода *Давидова*, до того забыто или пренебрежено было въ израильскомъ и даже іудейскомъ царствѣ, что израильскій царь, вмѣстѣ съ сирійскимъ, замыслили потомка *Давидова* (Ахаза) свергнуть съ іудейскаго престола и такимъ образомъ пресѣчь нить царственнаго рода *Давидова*, а въ іудейскомъ царствѣ нашлись готовые помогать этому боговраждебному замыслу,—«гнушающіеся, какъ говоритъ *Исаія*,—водами *Силоама*, текущими тихо, и восхищающіеся иноземнымъ царемъ» (VIII, 6), и самъ царь іудейскій въ этихъ обстоятельствахъ совсѣмъ терялъ надежду спасенія, божественными обѣтованіями упроченную за домомъ *Давидовымъ*. О затемнѣніи образнаго значенія обрядовъ и жертвъ и говоритъ нечего, когда онѣ у многихъ оставались одною внѣшностію, личиною нечестія, которой отвращался Богъ. Духовное усыпленіе или омраченіе избраннаго народа было таково, что весь законъ откровенный былъ для многихъ то-же, что слава закрытой и запечатанной книги, какъ говоритъ Пророкъ, или, что книга для совершенно неграмотныхъ (гл.

29). Отъ пророковъ хотѣли бы слышать одни ласкательства, и гордо, съ негодованіемъ говорили противъ вразумленій и обличеній Божія слова: «развѣ мы только-что отъ молока отнятые? — Ибо заповѣдь за заповѣдію, предписаніе за предписаніемъ» (гл. 28). Вотъ что говорили и противъ угрозъ пророческихъ: «пусть приблизится, придетъ определенное Святымъ Израилевымъ, что мы знали».... (гл. V). Отъ такого упадка духа вѣры — этого корня духовно-нравственной жизни, самыя нравственныя понятія и начала у многихъ поколебались: «добрые называютъ худымъ худое — добрымъ, и хвалятся своими пороками» (III гл.).

Правда, что іудейское царство стояло въ нравственномъ отношеніи еще много выше израильскаго. Это послѣднее стало безнадежно, а въ первомъ, при грозящей гибели, иногда еще искренно обращались къ Богу, что именно было во время Исаи; притомъ немалое время (29 лѣтъ) царствовалъ, распространяя всюду благочестіе, высокій праведникъ — Езекиа. Но взоръ Пророка видѣлъ непрочность вѣры въ Іегову, вспыхнувшей въ народѣ среди опасностей, возбужденной примѣромъ св. царя, — и свѣтлое царствованіе Езекиа закрывалось мракомъ какъ предшествовавшаго царствованія Ахаза, когда храмъ былъ въ совершенномъ запустѣніи, такъ и послѣдующаго владычества Манассіи, при которомъ истуканы были поставлены въ самомъ домѣ Божіемъ. Вообще, если правда и благочестіе еще не оскудѣвали въ избранномъ народѣ, то большинство несчастивыхъ, или неблагонадежныхъ, такъ было

велико и несравнимо съ числомъ истинно-благочестивыхъ, что эти послѣдніе составляли уже исключеніе изъ общаго—«остатокъ». И этому остатку избранныхъ, конечно, тяжело было видѣть преобладаніе въ народѣ Божиємъ пороковъ и нечестія, торжество язычества, колебаніе вѣры. Свойственно было имъ недоумѣвать и глубоко скорбѣть, при видѣ всеобщаго почти противленія обѣтованію грядущей благодати. Это тѣмъ болѣе, что, судя по внѣшнему состоянію міра—вообще, и въ особенности избраннаго народа, могло казаться, не оставляетъ ли уже и сама благодать протвѣщійся міръ, вмѣсто ожидаемаго водворенія и раскрытія своего въ немъ. Подобныя недоумѣнія не только малодушія, но и самой вѣры указываются по мѣстамъ въ самой книгѣ Исаіи (*).

Обратимъ вниманіе на внѣшнее состояніе міра языческаго и избраннаго народа. Въ продолженіи по крайней мѣрѣ 60-лѣтняго пророческаго служенія Исаіи, совершилось въ мірѣ много важныхъ событій и перемѣнъ. По господствующему духу самонадѣянности и стремленія къ возвышенію надъ другими, народы были въ великомъ движеніи: сильнѣйшіе стремились къ преобладанію надъ всѣми, а изъ слабѣйшихъ каждый усиливался возвыситься на счетъ другихъ, съ кѣмъ бороться было по силамъ, и вмѣстѣ, съ другой стороны, каждый долженъ былъ трепетать постоянно за собственную независимость и даже за самое политическое су-

(*) См. напр. гл. 63, ст. 17—19.

ществованіе. Войны и опустошенія были всюду и, какъ бы сосредоточившись, тяготѣли надъ обоими царствами избраннаго народа. На іудейское царство, при Ахазѣ, дѣлали нападенія прежде зависѣвшіе отъ него идумеи и филистимлине; они занимали іудейскіе города, отводили плѣнныхъ. Цари сирійскій и израильскій уже приготовили Іерусалиму новаго царя, какого-то сына *Тавемлева*, вмѣсто потомковъ Давидовыхъ, и съ многочисленнымъ войскомъ шли противъ іудейскаго царства; израильтянами въ одинъ день было убито 120,000 іудейскихъ воиновъ и 200,000 женщинъ и дѣтей взято въ плѣнъ. Между тѣмъ ассиріяне, поработивши или опустошивши разныя земли по-ту сторону Евфрата и за Тигромъ, обратили свой кровожадный взоръ уже и на стороны, лежащія по-сю сторону Евфрата до Нила. — Они переселили сиріянъ, положили конецъ царству израильскому, отвѣдя большую часть народонаселенія его въ плѣнъ, грозили Египту, и приступали съ многочисленнымъ войскомъ къ стѣнамъ Іерусалима. — Вѣра Езекин, отозвавшаяся и въ сердцѣ подданныхъ его, поддержала на этотъ разъ отъ паденія царство іудейское: но при Езекинѣ же примѣчено было Пророкомъ первое, правда малое и легкое облачко страшной, имѣвшей разразиться своею грозой надъ Іудеею и всѣмъ тогдашнимъ міромъ, или разрушительной бури вавилонскаго владычества: говоримъ о посольствѣ вавилонскомъ къ Езекии, который съ нѣкоторымъ тщеславіемъ показывалъ халдеямъ всѣ свои сокровища и за-то услышалъ отъ Пророка предсказаніе о вавилонскомъ плѣненіи.